

I. Mochalov

BASIC AXIOM OF SCIENCE AFTER V.I. VERNADSKIJ

The basic axiom of science has important methodological and ideological essence after V.I. Vernadskij. It is still in the center of the modern philosophical discurs and actual.

УДК 001:891

Ю.И. Оноприенко

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ЭТНОГЕНЕЗА Л.Н. ГУМИЛЕВА С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Биолого-почвенный институт Дальневосточного отделения РАН

Выделяются и анализируются основные понятия и идеи концепции этногенеза Л.Н. Гумилева и проводится их истолкование с позиций авторской системно-информационной методологии.

Введение

Предложенную Л.Н. Гумилевым теорию этногенеза [4, 5], пытающуюся решить одну из главных проблем этнологии – науки, по его собственным словам, «заполняющей трещину между историей и естествознанием», следует считать одним из лучших примеров создания научной концепции на основе системных представлений. До Гумилева специалисты воспринимали этнос как сугубо социальное явление, он же доказывал его природное происхождение. Для обоснования своей концепции этногенеза Л.Н. Гумилев использовал элементы методологии естествознания, поскольку, по его мнению, гуманитарная наука не способна выйти на уровень построения полноценных понятийных систем. В своих работах этот ученый, демонстрируя глубокие знания в области этнологии, географии и истории, выступает и как философ, представляя Вселенную в качестве единого организованного целого в своих воплощениях – Макрокосме (Космос), Мезокосме (Земля) и Микрокосме (мир атома). Этногенез, по Гумилеву, – результат взаимодействия всех трех миров как в сфере всеобщего самодвижения материи в пространстве-времени, так и в специфической области живого вещества биосферы.

Постановка задачи

Концепция этногенеза Л.Н. Гумилева во многом основана на глубоких интуитивных прозрениях, которые не всегда удовлетворяют академическую науку. Обоснованная автором системно-информационная методология позволяет усилить и устроить теоретическую аргументацию этой концепции.

Основная часть

Основные положения концепции онтогенеза Л.Н. Гумилева.

В основе концепции этногенеза лежит следующее положение: *Этнос – это замкнутая система дискретного типа – корпускулярная система. Она получает единый заряд энергии и, растратив его, переходит либо к равновесному состоянию со средой, либо распадается на части.* В своих теоретических построениях Гумилев использует методологию концепции Общей теории систем Л. фон Берталанфи, позволяющую воспринимать этнос в качестве природной, надбиологическойсамообразующейся и саморазвивающейся нелинейной динамической системы, в которой определяющую роль играют внутренние связи. В качестве производной биосферы этнос как бы вырастает в географическую среду – ландшафт.

Этносы, являясь системными этническими целостностями, основываются на внутренних связях между различными элементами, образующими их: 1) между самими людьми; 2) между людьми и элементами ландшафта; 3) между историческими и культурными традициями и соседями. Если эти связи разрушаются по тем или иным причинам, этнос прекращает свое существование, а люди, его составлявшие, «растворяются» среди других этносов. Именно внутрисистемные связи этноса определяют его структуру, специфика которой, в свою очередь, приводит к формированию оригинального поведенческого стереотипа данной социальной общности. Но и поведение в значительной степени зависит от ландшафта, «кормящего этнос»: насколько разнообразны на Земле ландшафты, настолько разнообразны и этносы, ее населяющие. При этом именно стереотипный специфический характер поведения определяет этническую принадлежность человека.

Несмотря на то, что этносы – это сообщества людей, объединение в этносы осуществляется качественно иным способом, чем это происходит при образовании государств, социальных групп, политических партий, общественных и религиозных обществ и организаций. Национальное самосознание, ощущение принадлежности к единому социуму индивида определяется мироощущением, характерным только для данного этноса на подсознательном уровне, но при необходимости это может быть воспринято и на понятийном уровне.

Согласно Гумилеву, этнос представляет собой не биологическую популяцию, но *системный феномен, явление, свойственное только человеку и проявляющее себя через социальные формы, в каждом случае оригинальные, ибо хозяйство страны всегда связано с кормящим ландшафтом, уровнем развития техники и характером производственных отношений.* Сами по себе такие факторы, как язык, культура, общность происхождения, религия не могут быть главными существенными критериями различия этносов, они являются лишь дополнительными характеристиками.

Этногенезом Гумилев назвал процесс возникновения, развития и исчезновения этносов, а не только период, отвечающий фазе его зарождения, как это было принято считать до него. Это природный процесс, протекающий в биосфере, но обнаруживаемый лишь в социальной форме движения материи, кроме того, этногенез – это энергоинерционный процесс. Энергия, полученная в мо-

мент зарождения этнической системы, расходуется в результате сопротивления среды, под которой подразумеваются ландшафт и окружающие этносы; первоначально полученный этносом заряд энергии постепенно истощается, что приводит его в равновесное состояние с природой и окружающими социумами, если последние не проявляют по отношению к нему агрессивности.

Новый этнос возникает исключительно при объединении не менее двух этнических субстратов, двух и более культур, на границе двух и более ландшафтов, но и этого недостаточно. Необходимо еще энергетический потенциал, объединяющий различные этнические субстраты в новую единую этническую систему.

Согласно Гумилеву, опирающемуся на некоторые положения учения В.И. Вернадского о биохимической энергии живого вещества биосферы, возникновение нового этноса связано с появлением многочисленных пассионариев – социально активных людей, воспринятый которыми импульс космического излучения приводит к активизации их психических процессов. *«Пассионарность – это врожденная способность организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать ее в виде работы».*

На первом этапе образования этноса происходит выделение из популяции пассионариев (мутантов, согласно Гумилеву), объединяющихся в группы, связанные общностью судьбы ее членов – консорции, которые способны формироваться в течение всего времени существования этноса: они возникают и исчезают на протяжении жизни ее членов. Если же консорция превращается в конвиксию, состоящую из людей, связанных общностью жизненных обстоятельств, то стереотип поведения, выработанный ею, может привести к образованию субэтноса – подсистемы этноса, противопоставляющей себя как целостность самому этносу. Далее, если субэтнос способен навязать свой стереотип поведения другим субэтносам, он превращается в этнос и даже суперэтнос, при условии установления единых системных связей с соседними этносами из общей «этноландшафтной» зоны.

Этнос в различные фазы своего развития характеризуется определенным уровнем, или степенью пассионарного напряжения, которая определяется по отношению количества пассионариев в этнической системе к общему числу людей, входящих в нее. Поскольку пассионарность имеет физическую основу, появляется возможность выразить динамику изменения пассионарного напряжения этнической системы в графической форме путем регистрации динамики событий этнической истории данного этноса.

По Гумилеву, не может быть этногенеза без пассионарного напряжения, т.е. без поступления извне энергии в этническую систему. Природа этой энергии – космическое излучение. Именно пассионарии формируют этнос, утверждают его роль среди окружающих народов, расширяют ареал существования, захватывая земли слабых соседей, создают благоприятные условия жизни для своих потомков путем активизации использования природных ресурсов.

При этом этнос не только выступает как закрытая система, но и характеризуется строго определенной «порцией» энергии, полученной им из космоса, которая расходуется на его адаптацию к природным факторам, создание культуры и на борьбу с социальным окружением. В финальной стадии в этнической системе остается ровно столько энергии, сколько ее необходимо для равновесного соотношения с ландшафтом. Такой этнос способен как реликт существовать достаточно долго при отсутствии агрессии извне.

Согласно Гумилеву, поскольку этнос является природной замкнутой системой, энергия убывает вследствие действия второго принципа термодинамики, приводящего к возрастанию энтропии. Вот рассуждения автора по поводу этой проблемы: *«Разрешить ее позволяет диалектический метод с законом отрицания отрицания, системный подход и учение о биосфере. На практике они часто игнорируются, хотя и не оспариваются. По закону отрицания отрицания жизнь и смерть, а в истории – подъемы и спады должны чередоваться: следовательно, понятие поступательного движения или прогресса к таким природным явлениям, как этногенез, неприменимо. Не то чтобы прогресса вовсе не было, но он имеет место только в социальной форме движения материи и в технике, обуславливающей развитие производительных сил. То и другое находится вне природных воздействий и биосферных системных целостностей. Эти последние возникают вследствие мутации и неизбежно уничтожаются энтропией».*

В любом случае пассионарность выступает в качестве своего рода катализатора этнических процессов во время пассионарных толчков. Таких толчков Гумилев насчитывает за всю историю человечества четырнадцать (7 – до нашей эры и 7 – в нашей эре). В результате их действия в определенных регионах возникли десятки этносов, но это все равно недостаточно по сравнению с общим количеством этносов, существовавших и существующих на Земле: *«За пределами прямого воздействия мутации, там, куда пассионарность попадает с генетическим дрейфом», этносы организуются, усиливаются и оставляют могучее потомство и устойчивую традицию».* Многим ученым, знакомым с концепцией этногенеза, кажется, что проще было бы объяснить механизм возникновения новых этносов результатом межэтнических контактов, что, впрочем, не исключает возможности пробуждения пассионарности также эффектом генетического «дрейфа».

Было бы ошибочным считать, что пассионарии становятся все члены этноса, подвергшегося мутации. Пассионарии, которые могут быть как руководителями, так и простыми исполнителями, воздействуют на свое окружение посредством пассионарной индукции: творческий порыв пассионарных личностей передается другим членам общества, которые начинают активно сотрудничать с первыми. Пассионарность отдельного человека не зависит от его способностей, общественного положения и происхождения. *«Этногенез есть прежде всего процесс активной адаптации человеческих коллективов в среде – этнической и природной,*

причем ландшафтная среда заставляет людей вырабатывать комплексы адаптивных навыков – этнические стереотипы поведения. Следовательно, неповторимое сочетание ландшафтов, в котором сложился тот или иной этнос, определяет его своеобразие – поведенческое и во многом даже культурное».

Итак, по Гумилеву, этногенез является природным биосферным явлением. Однако, помимо пассионарного толчка, представляющего основной фактор этногенеза, на последний влияют еще три существенных фактора: географический, технико-производственный и социально-политический, являющиеся факторами приспособления этноса к природной и социальной среде. Если этнос и нельзя определить, согласно Гумилеву, в качестве функции социального прогресса, тем не менее, ученый не отрицает, что этногенетические процессы существенным образом влияют на социальную сферу.

Немалую роль в этих процессах играет ландшафт, являющийся основой жизнедеятельности этноса, поскольку именно он определяет специфику занятий людей, способ производства и задает направление развития национальной культуры после возникновения этнической системы. Разнообразие ландшафтов влияет на первичное разнообразие народов и культур.

Вот как видит Гумилев в своей концепции очередность этногенетических событий. Пассионарный приводит к возникновению из нескольких (обычно двух-трех) этнических субстратов нового этноса. Возникший этнос в своем развитии проходит следующие фазы: 1) фазу подъема, которая имеет инкубационный и явный периоды; 2) акматическую фазу; 3) фазу надлома; 4) фазу инерции; 5) фазу обскурации; 6) фазу гомеостаза.

В результате пассионарного толчка в этническом коллективе резко увеличивается количество пассионариев, которые, объединяясь, разрушают устоявшиеся взаимоотношения между людьми. С точки зрения соплеменников, они действуют ассоциально, вызывая, нарушая действующие в обществе этнические, правовые и традиционные нормы.

В инкубационный период фазы подъема, который длится около 150 лет, никаких особых событий не отмечается, за исключением мелких внутриэтнических стычек, «брожения умов», всякого рода смут, братоубийства и т. п. Конец инкубационного периода фазы подъема завершается возникновением этносоциальной системы – различных форм национальной государственности.

На начальной стадии существования этноса главными факторами, формирующими поведенческий стереотип, являются географическая среда (ландшафт) и биологические особенности, включая наследственность. Впоследствии существенное влияние на стереотипизацию поступков и форм взаимодействия людей оказывают психологические и культурные факторы. При этом стереотип поведения еще не стабилизирован и меняется в соответствии с фазой этногенеза, которая, в свою очередь, является функцией пассионарного напряжения.

Явный период фазы подъема длится примерно 100-150 лет. По Гумилеву, фаза подъема этногене-

за всегда связана с экспансией подобно тому, как увеличивается объем нагреваемого газа. В этой фазе завоеванные этносы сливаются в единую систему с пассионарными завоевателями, нередко образуя суперэтносы.

Акматическая фаза длится примерно 300 лет и характеризуется максимальным уровнем пассионарного напряжения для каждой конкретной этнической системы. В этой фазе обычно наблюдается слияние двух-трех взаимодействующих этносов, чему способствуют многочисленные в это время пассионарии «жертвенного типа». Так образуются суперэтносы, состоящие из подсистем (субэтносов). Пассионарии стремятся к самоутверждению, поэтому достижения своего этноса воспринимают как свои личные заслуги. Нередко избыток пассионаринов акматической фазе приводит этнос в состояние «пассионарного перегрева»: пассионарные этносы оказываются не столько поборниками своих положительных идеалов, сколько прямыми соперниками своих соседей. Главенствующую роль при этом играет техническое превосходство.

После акматической фазы этнос вступает в фазу надлома, которая протекает как «тяжелая возрастная болезнь». Резкое снижение уровня пассионарности сопровождается расколом этнического поля, приводящим к конфликтам внутри этнической системы. Появляется опасность гибели этнической системы. Пассионарии погибают в войнах за расширение границ своего этноса и во внутриэтнической борьбе, на первый план выдвигаются субпассионарии. Оставшиеся пассионарии вытесняются на окраины занимаемого этносом ареала.

Инерционную фазу, характеризующуюся дальнейшим спадом уровня пассионарного напряжения этногенеза, Гумилев назвал «золотой осенью цивилизации», когда накапливают богатства, наслаждаются покоем, расширяют территории своих государств и «терпят, пусть нехотя, великих мыслителей, художников, писателей, и даже иногда не дают им умереть с голоду». В инерционной фазе ощущается усталость от пережитых потрясений, обыватели всячески стараются избавиться от пассионариев, которые, как утверждает большинство, способны лишь «мутить воду»; их всячески «выживают», они или гибнут, или перемещаются на окраины, или вообще покидают пределы этноса.

Эти «разборки» с пассионариями – как бы последние схватки обывателей в стремлении обрести заслуженный покой. В фазе инерции довольно легко управлять народом, который живет за счет воспоминаний, сложившихся традиций и унаследованных благ. Именно эта фаза может отождествляться с понятием «цивилизация», поскольку развивается производство, совершенствуется техника, стабилизируется бытовая сфера, нивелируются межэтнические проблемы. Происходит количественный рост городского населения. Обыватели городов обогащаются, а выжившие пассионарии реализуют свой потенциал в сфере науки и искусства.

Но вот наступает фаза обскурации, которая длится порядка 200 лет – это, собственно, «сумерки» этноса, начало процесса старения. Пассионарное напряжение отсутствует и даже обращается в свою

противоположность. Этнос начинает хиреть, проживая все то, что было накоплено в инерционную фазу. Субпассионарии, которых становится неизмеримо больше, чем пассионариев, полностью нейтрализуют любую деятельность последних, требуя удовлетворения своих возрастающих потребностей: «Всякий рост становится явлением одиозным, трудолюбие подвергается осмеянию, интеллектуальные радости вызывают ярость. В искусстве идет снижение стиля, в науке оригинальные работы вытесняются компиляциями, в общественной жизни узаконивается коррупция... Все продажно, никому нельзя верить, ни на кого нельзя положиться, и для того, чтобы властвовать, правитель должен применять тактику разбойничьего атамана: подозревать, выслеживать и убивать своих соратников».

Фаза обскурации заканчивается или гибелью этнической системы, или, «при наличии *достаточной материальной базы и обилии природных ресурсов*», переходом в фазу этнического гомеостаза. Пассионарное напряжение этносов в этой фазе отсутствует. Жизненный цикл этноса из поколения в поколение не претерпевает существенных изменений. Он находится в равновесном состоянии с ландшафтом и соседними этносами. Этнос в основном состоит из уравновешенных, гармоничных, трудолюбивых людей. Пассионарии, как и субпассионарии, встречаются как исключение. Стереотипы поведения неизменны на протяжении нескольких поколений. Границы распространения этноса и нормы социальной жизни стабильны, государственные структуры упрощены и индифферентны по отношению к обществу.

Если этнос успешно преодолевает все эти фазы, то превращается в реликт и может существовать достаточно долго, если живет в мире с соседями; или становится изолятом, если в силу природных условий теряет взаимосвязь с другими народами. К полному распаду этнической системы приводит или старость этноса, или вторжение извне, или внутриэтнические конфликты. Однако возможны случаи ее временного восстановления, или регенерации, которая изредка проявляется после завершения фазы обскурации. В любом случае весь цикл этногенеза занимает от момента оформления этносоциальной системы до превращения этноса в реликт от 1200 до 1500 лет.

Согласно Гумилеву, этногенез как явление подтверждает действие диалектических законов – закона единства и борьбы противоположностей, закона перехода количества в качество и закона отрицания отрицания. В этногенезе развитие этноса идет от тождества в начале инкубационного периода фазы подъема к различию в его конце, когда количественные изменения (появление достаточного количества пассионариев) приводит к скачкообразному возникновению качественно нового этноса, который складывается из нескольких субстратов, представляющих собой реликты нескольких этносов-предшественников. В явном периоде фазы подъема появляются противоположности – пассионарии и субпассионарии. В акматической фазе противоречия обостряются, что приводит к конфликту в фазе надлома. Конфликт разрешается в инерционной

фазе. В фазе обскурации происходит качественное преобразование этноса – противоречия постепенно затухают и в фазе гомеостаза устанавливается равновесное состояние этноса с природой, т. е. наступает новое тождество до возникновения новых коллизий. Так цикл проходит полный виток и по закону отрицания отрицания – завершается. В фазе гомеостаза как бы происходит возврат к инерционной фазе (мемориальная фаза).

Концепция этногенеза и системно-информационный подход

Итак, Л.Н. Гумилеву удалось создать непротиворечивую междисциплинарную концепцию, позволяющую решить проблему этногенеза, лежащую на стыке трех наук – истории, географии и биологии, на должном уровне теоретических достижений середины XX в. Объектом исследования стал процесс этногенеза, а предметом – законы возникновения, развития и распада этносов. Согласно Гумилеву, этнология – это наука о закономерностях возникновения, функционирования и развития этнических систем. Она представляет собой дисциплину, находящуюся между историей и естествознанием и исследующую закономерности изменения социальных поведенческих стереотипов, импульсы поведения этнических коллективов, взаимоотношения этноса с ландшафтом вразных фазах этногенеза, гуманитарные феномены с помощью методологии естественных наук.

В своих исследованиях Гумилев применял не только общенаучные методы: наблюдение, аналогию, анализ и синтез, индукцию и дедукцию, системный подход и другие, но и созданный им самим метод, согласно которому научным методом следует признать «средний путь». Согласно Гумилеву, применение системного подхода к истории предполагает не оперирование отдельными фактами и предвзятыми оценками, но восстановление связей между событиями, непонятных современникам и позднейшим интерпретаторам, которые, тем не менее, очевидны для историка широкого профиля, обобщающего не отдельные фрагменты, а факты, отстраненные от эмоций исследователей.

Можно говорить еще много хорошего в адрес концепции Гумилева. Но, тем не менее, несмотря на революционность многих выдвинутых положений и использование весьма солидного методологического обоснования, можно отметить и ряд противоречий, мешающих воспринимать концепцию как единое целое. Так, например, применение положений Общей теории систем Л. фон Берталанди предполагает использование универсальных (изоморфных) законов. Но второй закон (принцип) термодинамики в его классической (энергетической) интерпретации не может претендовать на роль такового. Более того, совершенно невероятным представляется положение о том, что разовая строго определенная «порция» энергии, полученная этносом из космоса, способна расходоваться на его адаптацию к природным факторам, создание культуры и на борьбу с социальным окружением в течение ...до 1,5 тыс. лет – тут уже никакая термодинамика не выдержит. Далее, непонятно, почему реальная система (этнос), взаимодействующая как с ландшафтом, так и с социальным окружением, яв-

ляется энергетически закрытой опять-таки на столь длительный срок?

И еще, несмотря на то, что в работе «География этноса в исторический период» Гумилев предлагает считать этнос «явлением географическим», более объективным, очевидно, можно считать его другое определение этноса как элементарного явления, не сводимого «нек социологическому, ни к биологическому, ни к географическому явлениям». Не совсем последователен ученый и в своей концепции космического происхождения энергии в системе возникающего этноса: главный тезис – как и всякая энергия, пассионарность действует при разности потенциалов. Но эта разность может возникнуть как за счет пассионарного толчка, явления природного, так и за счет тесного межэтнического контакта, где пассионарность одного этноса повышает пассионарность другого, что, отнюдь, не одно и то же.

Можно продолжить перечень положений концепции этногенеза, вызывающих те или иные замечания. Именно это обстоятельство служит препятствием к всеобщему принятию идей Л.Н. Гумилева. Но это не вина автора, а просто отсутствие понятийных средств, имевшихся в его распоряжении. Последние может представить интенсивно развиваемая методология системно-информационного подхода [1–3, 19, 20]. Изучение системных свойств информации в рамках оригинальной информационной концепции позволило создать универсальную методологию исследований информационных процессов в природе и обществе [7–17].

Основные положения концепции этногенеза с позиций системно-информационного подхода

Этнос – открытая природная, надбиологическая самообразующаяся и саморазвивающаяся нелинейная динамическая система, в основе которой лежит замкнутая информационная система (стереотип). По определению Гумилева, это поведенческий стереотип, но даже в авпорской трактовке это понятие имеет более широкий смысл, чем в теории информации, поскольку, несомненно, этот термин объединяет, помимо чисто поведенческих актов, взаимосвязанные блоки других замкнутых социальных информационных систем.

Этногенез – формирование и естественная эволюция открытой информационной системы, объединяющей принципиально (информационно) близкие субэтносы по принципу коопераций [7–17] с дальнейшим перерастанием кооперации в реальную целостную систему, которая в процессе оптимизации при переходе открытой информационной системы в состояние замкнутой (стереотип) попадает под действие второго закона термодинамики по мере утраты большей части сопряженной информации (разнообразие идей, целей, культурных и этнических ценностей и идеалов в момент возникновения открытой информационной системы), оставшейся от пассионарного напряжения.

Пассионарии – носители новой разнообразной, но системной нестереотипической информации, служащей источником формирования открытой информационной системы.

Суперэтнос – совокупность открытых этнических информационных систем, связанных общими орга-

низационными принципами. В концепции видообразования Н.И. Вавилова есть аналог – «букеты» видов, или линнеоны.

Фазы этногенеза

Фаза подъема + акматическая фаза соответствуют состоянию *открытой информационной системы* [8–10, 12–14, 16].

Фаза надлома является следствием несоответствия количества циркулирующей в этносе разнообразной информации (различных организационных идей) энергетическим возможностям ее реализации без опасности возникновения конфликта между различными организационными формами. Означает начало процесса информационно-энергетической оптимизации.

Инерционная фаза связана с определением основополагающих организационных принципов и формированием замкнутой системы информационного стереотипа (основной организационной «идеи» этноса). Одновременно со стереотипом возникает фонд сопряженной (негэнтропийной) информации, непротиворечащей, но дополняющей (разнообразящей) стереотипическую в процессе саморазвития этнической системы.

Фаза обскурации – процесс деградации информационного стереотипа при достижении минимального порогового значения фонда негэнтропийной информации (идей, достижимых плодотворных целей, нравственных, культурных и этнических ценностей и идеалов) под влиянием действия второго принципа термодинамики. Завершается распадом или (при наличии энергетической подпитки) консервацией в фазе этнического гомеостаза.

Так или иначе, любой этнос смертен, но его сохранившиеся фрагменты могут в дальнейшем войти в новую открытую информационную систему, т. е. участвовать в создании нового этноса.

Как же быть с энергетической составляющей учения Гумилева? Здесь не все так просто, если во главу угла поставить один единственный космический импульс (это примерно то же самое, как ожидать появления революционных идей или открытий от молнии, попавшей в голову достаточно посредственного ученого).

По Гумилеву, этот энергетический импульс представляет собой космическое излучение – потоки быстрых заряженных частиц (протонов, ядер различных элементов, электронов), обладающих огромной энергией. То есть этот импульс энергетически не связан с планетарными природными и социальными условиями. По Гумилеву, «...не может быть этногенеза без пассионарного напряжения», т. е. без поступления извне энергии в этническую систему. Природа этой энергии – космическое излучение. «Когда рассматриваешь ареалы пассионарных взрывов, – пишет ученый, – то создается впечатление, будто земной шар исполосован неким лучом, причем – лишь с одной стороны, а пространство пассионарного толчка ограничивается кривизной планеты».

Несомненно, энергетика играет важнейшую роль в формировании открытой информационной системы, что согласуется и с одним из важнейших следствий из теоремы Нетер, согласно которому

само по себе течение времени и перемещение в пространстве не могут изменить систему, это возможно лишь при условии затраты определенного количества свободной (несвязанной в системе) энергии. Не вызывает сомнений и вероятность космического происхождения этой энергии. Но все происходит не напрямую.

Читая работы Гумилева, меня всегда поражала его патетика изложения материала. Впрочем, чему тут удивляться – ведь он был не просто выдающимся географом и историком, но и достаточно уверенно разбирался в биологии. По крайней мере, я достаточно уверенно могу сравнить с моими студентами-биологами, которым читают «букварные» истины на первых курсах, а далее начинается специализация и все предыдущее вылетает из головы. И второе – в конце концов, я понял, что Лев Николаевич ко всему прочему еще и сын двух выдающихся поэтов XX века – вот откуда эта патетика и также несколько скоропалительные выводы.

По Гумилеву: «...не может быть этногенеза без пассионарного напряжения», т. е. без поступления извне энергии в этническую систему. Природа этой энергии – космическое излучение: «Когда рассматриваешь ареалы пассионарных взрывов, – пишет ученый, – то создается впечатление, будто земной шар исполосован неким лучом, причем – лишь с одной стороны, а распространение пассионарного толчка ограничивалось кривизной планеты». Более того оказывается что направления этого луча практически совпадает с меридиональным и широтным расположением

Поскольку я занимаюсь позднепалеозойскими тетракораллами, начиная с рубежа девона и карбона, когда на всей нашей планете на смену последним из многочисленного и разнообразного девонского комплекса этой весьма своеобразной группы, остались два рода с несколькими единичными видами. Вдруг оказалось, что буквально за мгновение (в масштабе геологического времени) от представителей этих двух, в общем примитивизированных (с реликтами элементов более высокой организации) родов появилось то, что я называю переходными формами. То есть многочисленные кораллы в онтогенеза (индивидуальном развитии) которых были заложены практически «проекты» всех представителей позднепалеозойских семейств. Тогда я связался со своими друзьями однокурсниками, которые занимались геохимией одновозрастных пород и они сказали, что где-то в позднем девоне они обнаружили признаки резкого увеличения космического излучения.

Я отдал на изотопное исследование фрагменты скелетного вещества своих кораллов, и оказалось, что этот «космический импульс» приходится на конец франского века позднего девона, но в то время не произошло ничего творческого. Началось время разгула земной стихии, которое продолжалось до начала каменноугольного периода – в результате в пределах Омолонского массива (Магаданская область) накопилась почти километровая толща терригенно-вулканогенного материала (в общем апокалипсис!), зато далее последовал буквальный коралловый рай с появлением новых более сложных

организационных форм с элементами структур унаследованных от предков, начиная с позднего ордовика и кончая границей девона и карбона (это практически 200 000 лет.

И тут мне припомнился курс исторической геологии, который я читал более 20 лет студентам различных специальностей. Достал слегка запылившиеся геологические и географические (рельефные) карты и все стало на свои места. На космическое излучение реагируют не только люди, и их сообщества (этносы), но и все остальные животные и растения и сама по себе планета Земля. Достаточно посмотреть на карты рельефа и геологические карты – вы обнаружите удивительную закономерность – вот структуры герцинского тектогенеза: Урал – точно меридиональная ориентация; Омолон – Новая Земля – Полярный Урал (большая часть под водой, но каменноугольная фауна подтверждает это) – широтное расположение. Структуры Тихоокеанского (мезозойского тектогенеза: Восточная Азия (у нас Джугджур – Сихоте-Алинь, в американском секторе – Кордильеры и Анды) – меридиональная ориентация. Альпийский тектогенез – Альпы, Кавказ, Памир, Гималаи (в общем тектогенез под названием Тетис) – широтная ориентация. Т.е. это доказывает, что наша планета активизируется и отдает энергию, в том числе и ее обитателям на гораздо более длительное время, чем единичный космический импульс. Могут возразить, что современные горные системы – это результат позднейших формообразовательных процессов, но это доказывает только преобладание активизации во времени тех или иных участков земной поверхности. Так, например, в зоне Тетис попадают отдельные блоки от Средиземноморья до Южного Китая, несомненно герцинского возраста.

Самое удивительное, что к такому же выводу я пришел, анализируя научный потенциал античных греков – откуда у них эти провидческие возможности? По авторитетному мнению Б. Рассела: «Почти все гипотезы, господствующие в современной философии, первоначально были выдвинуты греками. Их богатая воображением изобретательность в абстрактных вопросах едва ли может быть переоценена... Я буду рассматривать их как прародителей получивших самостоятельную жизнь и развитие теорий, которые при всем своем первоначально довольно младенческом характере оказались способными к сохранению и развитию в течение более двух тысячелетий [18, с. 58]. Здесь все также может быть объяснено с позиций энергетического подхода. Дело в том, что Средиземноморье (и Кавказ) до сих пор является достаточно активной западной частью Тетиса (вулканизм, сейсмическая активность, тектонические подвижки и т. д.), но два тысячелетия тому назад энергетика была более интенсивной. Например, под воды моря уходили целые города с храмами, домами, колоннами и статуями – вот так и возникла легенда об Атлантиде. Но это и конкуренция между полисами (государствами-городами) привело к мощному притоку интуитивной информации [17].

Таким образом, все проясняется: резкое увеличение космического излучения не создает «мутантов» –

пассионариев, но интенсифицирует природные силы, что приводит к активизации субстрата, причем не столько ландшафта, сколько самой земной коры. Вполне возможно, что, по законам планетарной динамики, зоны активизации будут ориентированы сообразно географическим координатам. Дело в том, что картографы, исходя из симметрии конфигурации Земли, которая вписывается в галактические параметры. Все в этом мире взаимосвязано!

В этом случае все становится на свои места. Пассионарии – это не мутанты, но наиболее востребованные в моменты деградации сообществ (и не обязательно только человеческих) личности, которые в условиях энергетического насыщения и всеобщего недовольства людей кризисной (энтропийной) ситуацией, преступают действие закона системности информации и принципа самосохранения систем (не обязательно только в фазе подъема). Основные представители различных географически сближенных этносов в зонах активизации по тем же самым причинам готовы воспринять интегративные новые (не обязательно рациональные организационные принципы и поддерживать их с помощью кооперативной психофизической энергии, которая начинает иссякать (независимо от планетарной составляющей) к моменту полного замыкания информационного стереотипа из-за утраты фонда негэнтропийной информации.

Дело в том, что в кризисные периоды существования любых (не обязательно человеческих) сообществ к власти прорываются личности, отнюдь неординарные в смысле психической полноценности. Попробуйте объективно представить себе ситуацию: полный хаос в социальной, экономической, психологической интеллектуальной и т. п. сферах. Кто будет прорываться к власти? Аналитики, здравомыслящие, ответственные персоны или параноидальные личности, которым наплевать на народ, на общество, на этические принципы, на последствия их собственных действий. Но кому поверит большинство растерянных, дезориентированных, не видящих выхода из создавшегося положения обывателей: аналитикам, которые считают себя ответственными перед обществом за принятие решений, которые могут привести к непоправимым социальным, гуманитарным катастрофам, либо личностям, которые не задумываясь кричат: «Мы знаем как все это преодолеть! Мы спасем вас всех — верьте нам!». Психиатры хорошо знают это явление — которое называется «синдром сверхценных идей» и характеризует параноидальных личностей, которые в принципе не столь опасны в стабильном состоянии общества, но всегда пытаются прорваться в высшие эшелоны власти, что само по себе не идет на пользу общества.

Вот то, что приводит Гумилев в качестве примеров «мутантов – пассионариев»: Александр Македонский, который своим порывом увлек за собой своих единомышленников, покоряя всех и вся вплоть до Индийского океана. А результат — он погубил в сражениях всех, кого увлек своим порывом, да и сам кончил весьма плачевно, не принеся своей отчизне никаких преимуществ. Далее Сулла — чистой воды честолюбец, который ради собст-

венной славы погубил немалое число профессиональных легионеров, опять-таки не принеся Риму ничего, кроме потерь. Ганнибал совершил потрясающий по дерзости рейд через всю Западную Европу и явился причиной уничтожения Карфагена. Наполеон, рискуя жизнью во главе своих войск и Франции, захватил всю Западную Европу, но, практически, потерял всю армию и страну, столкнувшись с феноменом России.

Разумеется, мы могли бы расширить этот список, выйдя за пределы трудов Гумилева. Феномен Ивана Грозного, Петра Первого и всех прочих благодетелей-монархов, которые втаптывали в грязь достойных борцов за человеческое достоинство, в котором им отказывали еще с ветхозаветных времен. Но еще более показательными являются примеры из XX века, когда уже выжившие из ума монархи и их приспешники столкнули мир в кровавой бойне с использованием всего арсенала современных на тот период достижений военной техники (включая и бескровную — газовую). А дальше начался вообще хаос отказа от всей истории сменяющих друг друга «цивилизаций», когда «революции» полностью уничтожили эволюционную составляющую бытия и на арену вышли два отпетых безродных клинических параноика Сталин и Гитлер (в хронологической последовательности) — кумиры обывателей (которых всегда подавляющее большинство), И купили они их на дешевые посулы: всемирная революция и светлое царство коммунизма на Земле, с одной стороны, и мировое господство избранных (кем...!?), с другой.

Чтобы понять логику этих событий стоит, наверно, обратиться к всеобщей логике бытия. Это явление объясняется достаточно просто с позиций учения К. Лоренца, который в своей великолепной монографии «Агрессия (так называемое зло)», анализируя случаи не востребоваемости тех или иных идей, и достаточно легкое восприятие весьма спекулятивных идей, говорит следующее: «Такое бывает лишь в чрезвычайных случаях, когда какой-нибудь гений опережает свое время на века. Если современники кого-то слушают и даже читают его книги, можно с уверенностью утверждать, что это не гений. В лучшем случае он может потешить себя мыслью, что ему есть что сказать как раз «по делу». Все, что может быть сказано, наилучшим образом действует тогда, когда говорящий своими новыми идеями лишь чуть-чуть опережает слушателей. Тогда они реагируют мыслью: «На самом деле, я сам должен был догадаться!» [6, с. 30]. И на самом деле обыватели (даже с разным уровнем знаний) уверены, что им известно все в этом мире, но а если есть какие-то там инакомыслящие придурки в их мире подавляющего большинства — вот они и есть носителями этого самого зла и с ними надо бороться всевозможными средствами («вышка», концлагеря с газовыми камерами, ГУЛАГ с бесплатным трудом, «психушки» и т. д. и т. п.). И так было всегда, вспомните античные времена (Сократ с пресловутой чашей, изгнанный из Афин Аристарх...), великодушную Римскую империю с поработанными народами, распятыми инакомыслящими., средние века с зверским уничтожением или приведением к

покаянию не только «ведьм» и «колдунов», но иученых. А вот и «золотой» XIX век — В.О. Ковалевский, Н.И. Лобачевский, Я. Бойяи, Л. Больцман.

Вот как оценивает эту ситуацию К. Лоренц: «Кто ведет себя социально уже по естественной склонности, тому... не нужны механизмы компенсации, а в случае нужды он обладает мощными моральными резервами. Кто уже в повседневных условиях вынужден тратить все сдерживающие силы своей моральной ответственности, чтобы держаться на уровне требований культурного общества, тот, естественно, гораздо раньше ломается при возрастании нагрузки» [6, с. 25].

Книга Лоренца посвящена анализу природных и социальных истоков возникновения агрессивного поведения. В стационарных условиях взаимоотношение сбалансированных макросообществ не содержит элемента агрессии. Он появляется как часть комплекса стратегий выживания в кризисных ситуациях.

Рассмотрим основные из них [10]:

1) *стратегия индивидуального выживания особи (семьи): предполагает фактор агрессии для создания условий переживания неблагоприятных периодов;*

2) *в условиях затянувшегося кризиса индивидуальное выживание оказывается малоэффективным, поскольку не гарантирует сохранения основной «идеи» данного вида организации. В этих условиях включается стратегия группового выживания, формируются кооперации особей (семей), соответственно модифицируется механизм агрессии, направляемой против других группировок с целью создания более благоприятных условий для собственной (стратегия группового эгоизма);*

3) *в экстремальных условиях на грани уничтожения данного социума фактор агрессии отступает, уступая место фактору сверхорганизации, как это следует, в том числе и из концепции этногенеза Л.Н. Гумилева [4, 5]. И это возвращает нас к концепции коопераций [8, 9, 12, 17], которые представляют собой сложные системы, состоящие из взаимосвязанных простых систем, каждая из которых в принципе способна существовать самостоятельно. Кооперации формируются на основе следующих принципов: равноправия (соотносительности уровня организации), добровольности (готовности к объединению), непротиворечивости (взаимного влечения), взаимодополняемости (каждый член кооперации должен внести нечто свое в общий фонд). Именно эти принципы позволяют выйти на уровень действия эффекта эмерджентности — появления новых интегративных свойств, не присущих ни одному из членов кооперации.*

Но если в природе эти стратегии выглядят вполне уместно, как проявление принципа самосохранения систем в кризисных ситуациях, в человеческом обществе подобные явления обычно пытаются прикрыть введением фиктивных понятий, таких как: «идеалы», «высшие цели», «общественные ценности» и т.п., совершенно бессмысленных с точки зрения природных стратегий. По этому поводу К. Лоренц заявляет следующее: «Таков двуликий Янус — человек. Единственное существо, способное с

воодушевлением посвящать себя высшим целям, нуждается для этого в психофизиологической организации, зверинные особенности которой несут в себе опасность, что оно будет убивать своих собратьев в убеждении, будто так надо для достижения высших целей. Се человек» [6, с. 29]. К сожалению, из подобных примеров бессмысленных действий во имя достижения неких «идеалов», основанных якобы на разумных стратегиях, соткана большая часть истории человечества.

Выводы

Гениальные догадки Л.Н. Гумилева могут обрести целостность и непротиворечивость на новой информационно-системной основе. Более того, возможности системно-информационного анализа не исчерпываются подтверждением уже существующих концепций. Достоинство его состоит, прежде всего, в том, что не просто вводится информационная составляющая в методологию исследований. Гораздо важнее то обстоятельство, что принятие информации в качестве всеобщего организационного свойства материи и ее производных позволяет использовать законы сохранения и системности информации именно в качестве декларируемых Л. фон Берталанфи изоморфных законов, которые и должны, наряду со вторым законом термодинамики, стать основой Общей теории систем (ОТС). И если отбросить псевдонаучный флёр с понятия информации, можно увидеть возможность связи таких дисциплин, как ОТС классической методологией науки: с законами сохранения, принципами инвариантности и синтетическими подходами типа теоремы Нетер.

Список литературы

1. Бриллюэн Л. Наука и теория информации / Л. Бриллюэн. — М.: Мир, 1960. — 392 с.
2. Бриллюэн Л. Научная неопределенность и теория информации / Л. Бриллюэн. — М.: Мир, 1966. — 272 с.
3. Глушков В.М. О кибернетике как науке // Кибернетика, мышление, жизнь / В.М. Глушков. — М., 1964. — С. 53–61.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. — СПб.: Кристалл, 2001. — 210 с.
5. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало / Л.Н. Гумилев. — М.: Рольф, 2002. — 346 с.
6. Лоренц К. Агрессия (так называемое Зло): Главы из книги / Лоренц К. // Вопр. философии 1992. № 3. — С. 5–38.
7. Оноприенко Ю.И. Закон сохранения информации в биологии / Ю.И. Оноприенко. — Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1985. — 160 с.
8. Оноприенко Ю.И. Биологическая организация и наследственная информация / Ю.И. Оноприенко. — Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. — 173 с.
9. Оноприенко Ю.И. Биологические информационные системы. Логико-методологический аспект / Ю.И. Оноприенко. — Владивосток: Дальнаука, 1998. — 124 с.
10. Оноприенко Ю.И. Основы теории информации с элементами системного анализа информационных процессов в природе и обществе. Курс лекций для студентов гуманитарных факультетов / Ю.И. Оноприенко. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2001. — 108 с.
11. Оноприенко Ю.И. Эволюция сознания как часть общего процесса саморазвития материи // Totallogy-XXI. Постнеклассические исследования / Ю.И. Оноприенко. — К.: 2002. — Вып. 8. — С. 26–38.
12. Оноприенко Ю.И. Информационно-генетические истоки сознания / Ю.И. Оноприенко. // Вопросы журналистики. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2002. — Вып. 9. — С. 53–69.
13. Оноприенко Ю.И. Эволюционная биология. Системно-информационный подход / Ю.И. Оноприенко. — Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2003. — 230 с.

14. Оноприенко Ю.И. Основы теории информации. Учеб. пособ. / Ю.И. Оноприенко. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2003. – 204 с.

15. Оноприенко Ю.И. Концепция коопераций и социальная организация / Ю.И. Оноприенко. // Вопросы журналистики. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2004. – Вып 10. – С. 175–193.

16. Оноприенко Ю.И. Основы системных исследований (Информационно-методологический подход). Учеб. пособ. / Ю.И. Оноприенко – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2005. – 260 с.

17. Оноприенко Ю.И. Системно-информационная методология в современной науке: понятийный аппарат, возможности / Ю.И. Оноприенко. – К.: Аналитик-информ, 2009. – 248 с.

18. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы / Б. Рассел. – М.: Ника-Центр, 2001. – 560 с.

19. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике / Шеннон К. – М.: ИЛ, 1963. – 632 с.

20. Эшби У.Р. Введение в кибернетику / У.Р. Эшби. – М.: ИЛ, 1959. – 400 с.

Ю.І. Онопрієнко

АНАЛІЗ КОНЦЕПЦІЇ ЕТНОГЕНЕЗУ Л.М. ГУМІЛЬОВА З ПОЗИЦІЙ СИСТЕМО-ІНФОРМАЦІЙНОЇ МЕТОДОЛОГІЇ

Вирізняються і аналізуються основні поняття та ідеї концепції етногенезу Л.М. Гумільова і проводяться їх витлумачення з позицій авторської системно-інформаційної методології.

Y. Onopriyenko

ANALYSIS OF L. HUMILYOV'S ETHNOGENESIS CONCEPTION FROM THE POSITION OF SYSTEM-INFORMATIONAL METHODOLOGY

The basic notions and ideas of L. Humilyov's ethnogenesis are distinguished and interpreted from the position of the author's system-informational methodology.

УДК 930.1:165 (045)

С.В. Синяков¹, Е.Ф. Сластенко²

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ: ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

¹Национальный транспортный университет

²Гуманитарный институт Национального авиационного университета

В статье анализируются методологические подходы к изучению взаимодействия ценностного и когнитивного в историческом познании, раскрываются механизмы проникновения ценностной компоненты в структуру исторических суждений.

Введение

Историческая наука в силу особенностей своего объекта, специфики его отражения дает богатейший материал для исследования субъективной стороны познания, взаимосвязи ценностного и научного в процессе познания. Многоаспектность и сложность соотношения ценностно-мировоззренческого и объективно-научного в процессе исторической реконструкции значительно возрастает в силу специфики объекта и форм его проявления в изучении прошлого. Соотношение субъективного и объективного присуще не только формам, в которых субъект отражает свидетельства источников, но и данным документа, который выступает в противоречивой роли с одной стороны, как определенный носитель информации, с другой стороны, как промежуточный предмет исследования. Задача выяснения предпосылок и условий, обеспечивающих реализацию ценностной стороны исторического познания с положительным результатом, представляется очень трудным делом. Следует учитывать, что опосредованность процесса познания социокультурными установками не является препятствием для достижения объективного знания, так как в основе познания должны находиться общепринятые нормы и стандарты современной науки и сама зависимость познавательного образа от субъекта так или иначе обусловлена современным историческим опытом. Но содержание познавательной активности субъекта в историческом исследовании зависит от комплекса самых разнообразных мировоззренческих ориентаций и системы концептуальных средств познания. Гносеологический анализ активности субъекта исторического познания должен со-

проводиться аксиологическим и культурологическим подходами и формами рефлексии.

Постановка задачи

В статье ставится исследовать ценностную цель ориентацию как субъекта социально-исторического познания, так и субъекта исторического развития, проанализировать специфику проявления ценностей в историческом знании. Особое внимание будет уделено проблеме соотношения истинности и ценности в исторических исследованиях. Основная задача, которая ставится авторами, – выявить зависимость формы и содержания историко-культурной природы субъекта. Кроме того, познавательный интерес вызывает изучение историко-научных последствий реализации ценностно-мировоззренческих установок ученого.

Основная часть

В историческом познании изучение взаимосвязи, взаимодействия, сочетания эмоционально-нравственных, ценностно-мировоззренческих критериев с критериями строгости и рациональности являются достаточно сложным вопросом. Положение ученого-историка внутренне противоречиво. С одной стороны, стремясь к объективно-истинному знанию, он обязан быть беспристрастным исследователем, а с другой стороны, он не может оставаться на позициях бесстрастного регистратора совершившихся событий. В процессе работы с текстами и документами при исследовании круга проблем истории переживают эмоциональное напряжение, сопровождающее концептуальный анализ фактов, удовлетворение либо разочарование результатом исследования, полученными выводами. В процессе